

Солнце поднималось, превращая море в красивый сосуд с расплавленным золотом, а небо окрашивая в яркий насыщенный розовый цвет. Я стоял на балконе и ощущал, как свежий ветерок обдувает мой торс, как в нос ударил запах утреннего бриза, а на губах прослеживается привкус морской соли.

Одно из лучших побочных явлений того, что я стал потусторонним - это то, что сколько бы много я не выпил, на утро чувствую себя как огурчик, - я зажег сигарету и глубоко затянулся, затем бросил взгляд через плечо на мирно спящую Мэй.

У нас были странные отношения... Тут даже и не пахло чем-то столь сентиментальным, как любовь, и все потому, что Мэй любила запах денег, а я запах сожженного дерева и бензина...

А если быть серьезным, нас с Мэй и вправду тянуло друг к другу, но изначально мы находились в разных лигах, абсолютно разных. Для Мэй я был подростком, которому понравилась женщина постарше, для меня она была обычной братолюбкой. Наверное, между нами ничего бы и не произошло, если бы наша профессия не была такой опасной. Но однажды после миссии, на которой мы чуть коньки не отбросили... точнее, я не отбросил, то мы никогда бы не переступили эту черту. Ну а как только мы ее все же переступили, то не видели причин останавливаться, дело и так сделано, чего попусту тратить нервы и аргументы?

- Я теряю следы Гето, - глядя на длинные, словно живые, тени, я сделал глубокую затяжку, которая обжигала горло и легкие.

- У тебя есть странная привычка выслеживать мутных личностей, - позади меня послышался слегка хриплый, из-за продолжительных криков голос. Следом же тонкие руки обхватили меня со спины.

Насколько бы мутным не был бы Сугуру Гето, мне было необходимо выследить этого парня, да и не только его. Конечно, со стороны может показаться глупым выслеживать человека, который и так появится перед тобой в обозримом будущем, но мои инстинкты и привычки Охотника не давали мне покоя. Такое со мной случилось еще с девятой Последовательности — если не знаю, где дичь, то я не нахожу себе покоя.

- Может, он ушел от дел, - упершись мне в спину лбом, продолжила Мэй.

- Такие как он могут выйти из мира шаманов только одним способом, - покачав головой, я усмехнулся.

Мэй приглушенно хихикнула.

- Почему тебя так интересует этот парень? - спросила Мэй, с нескрытым интересом. - Вряд ли это обычная солидарность шаманов особого ранга.

- Мужская солидарность? - я поправил ее.

- Да все равно, - сказала Мэй.

- Не беспокойся, встает у меня только на женщин, - ответил, с легким смешком.

Мэй Мэй немного пошевелилась позади меня. Я чувствовал, как ее соски царапают мою спину.

- Ну хоть какая-то хорошая новость, - проворчала она. - Из этого все равно ничего бы не вышло. Сатору сохнет по этому парню.

Я проглотил свой следующий ответ. Лучше было не попадаться на ее провокации. Тем более, кто знал, может это и правда?

- Ты, наверняка, заметила, что за последние пару лет появилось намного больше проклятий особого ранга. Они выскакивают из-под земли, словно грибы после дождя, - сказал я. - С такой многочисленной автоматической фермой «опыта» и невероятно лояльной паствой, этот парень опаснейший человек из всех ныне живущих.

Мэй только фыркнула, но как будто немного успокоилась.

- Ты никогда не думал, почему проклятий становится все больше?

На экране телевизора в углу комнаты какой-то неудачливый репортер брал интервью у мужчины, который показывал свою коллекцию «спиралей».

- Нет, это и так очевидно, - выдыхая табачный дым, продолжил. - Сатору Годжо, чтоб его черт побрал.

Мэй едва заметно улыбнулась.

- Боги и вправду любят этого парня, но у меня есть ощущение, что в последнее время ситуация выходит за рамки обычного влияния Шестиглазого.

На моем лице появилась легкая улыбка. Такое смелое заявление можно было бы списать на чертову женскую интуицию или, в крайнем случае, удачу, но я прекрасно понимал, что эта женщина очень внимательна, благодаря чему она уже давно поняла, что я что-то замышляю. Конечно, из-за ее характера Мэй не может напрямую спросить меня о подобном, а потому она лишь прощупывает. Хотя, в любом случае ее предположение было неверным, ведь именно Сатору был катализатором для начала великих перемен в этом мире и, даже сейчас, проклятья становятся только сильнее из-за того, что Шестиглазый все еще существует.

- Даже если это так, то ни мне, ни тебе, не под силу на это как-то повлиять, - я откровенно врал в лицо Мэй. Однако, это был единственный правильный путь — чем меньше людей знают о том, что планирует Кэндзяку, тем больше вероятность розыгрыша победной руки. Недаром существует поговорка, что невежество порождает храбрость. Возможно, его истинное значение слегка иное, но в этом есть своя доля истины. Когда люди обретают знания, они осознают предел "безрассудства".

С другой стороны, это не означало, что я буду ссаться под себя при любой возможности ненароком повлиять на сюжет. Все, как раз таки наоборот, ведь уже сейчас я повлиял на этот мир таким образом, что все может перевернуться с ног на голову. Ведь, кто знает, сможет ли Оккоцу Юта выполнить свою роль во время Ночного парада Ста Демонов.

А ведь если не сможет, то дестабилизирует всю ситуацию и, возможно, даже произойдет изменение оригинальной сюжетной линии. Однако, разве это не было чем-то, что делало весь процесс захватывающим? Одно дело готовиться к неминуемой опасности, а другое бояться ее. Боязнь изменения сюжетной линии не была отличительной чертой сильного человека, а если брать в расчет еще и изменения, которые произошли со мной за время отыгрыша Последовательностей, то я могу смело сказать, что мир, который не менялся, был чем-то, что больше всего не любил такой Пиромант, как я.

Эх... Я слишком сильно начал любить смотреть за тем, как горят вещи.

- Ненавижу, когда мне приходится отыгрывать от кого-то, - прервала мой поток мыслей Мэй, упершись носиком в мою спину.
- Ну, когда мы с тобой изгоняем проклятия, ты так не думаешь и постоянно бросаешь меня под «каток».
- Мужчины должны совершать подвиги ради дам, - в ее голосе прослеживалось легкое веселье.
- А ради не дам не должны, - забавно, как простая фраза может взбудоражить воспоминания о первой жизни.

Мэй мило хихикнула в ответ.

Докурив сигарету, потушил бычок и расслабленно вздохнул. Было приятно иногда развеяться и переключить внимание с замысловатых паучих сетей, расставленных Кэндзяку, на что-то более приземленное и приятное, как встреча с Мэй или, в крайнем случае, можно было навестить Киндзи и на славу попиздиться.

Мы продолжили некоторое время стоять в тишине, упиваясь этим спокойным моментом. Внезапно, зазвонил мой телефон. Взглянув на контакт, который решил побеспокоить меня столь ранним утром, я не мог не улыбнуться и ответил на звонок.

- Здравова, Сука, давно тебя не было в уличных драках, - басистый, с нотками лени, голос прозвучал с другой стороны.

Мэй отошла от меня и побрела на кухню, чтобы дать мне пространство для разговора.

- Помяни черта и он тут, как тут, - я пропустил мимо ушей измененную версию своего имени и лишь улыбнулся, слыша голос друга. - Сколько было отсылок в первом же сказанном тобой предложении?

- Две, - весело ответил мой собеседник.

- Я думал ты годишься на большее, Киндзи, - вспоминая каким сквернословным был этот парень, я удивился тому, что он до сих пор не использовал ни одного русского мата... не считая того, как он произносит мое имя.

- Надо не думать, а знать, - съехидничал парень. - В любом случае, я тебе там ничем не помешал? Может у тебя там есть какие-то очень важные дела? Например: затрахать до смерти Мэй?

- Создатель бойцовского клуба, русский якудза, удачливый придурок, а теперь еще и вуайерист, скоро ты догонишь меня по псевдонимам, - я не был удивлен тому, что этот парень знает, ведь Йокогама это его территория. - Однако, я надеюсь, что у тебя и вправду была серьезная причина позвонить мне в столь раннее утро, потому что иначе мне придется напомнить тебе, почему...

- Ладно, ладно, я понимаю, с такой женщиной под рукой не хочется тратить время на друга, - перебил меня Киндзи, выдавливая из себя грусть.

- В прошлый раз ты позвонил мне, когда был в стельку пьян и тебе нужна была компания, чтобы пойти игровой зал, - вспоминая тот прекрасный вечер, оглянулся на дакимакур с Райаном Гослингом в человеческий рост.

- Тогда ты был другого мнения, - парировал Киндзи. - Но в этот раз дело и вправду важное...

<http://tl.rulate.ru/book/98282/3408113>